

22 m 132

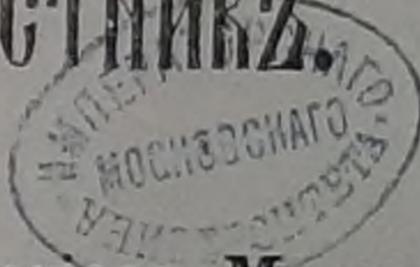
missim
49.75

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

1 1303



Американскій Православный Вѣстникъ.



„Russian Orthodox American Messenger”

Подписка цѣна на годъ: Русское издаше «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложешя [12 книжечекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Издаше и Приложешя — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 3. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Февраля 1908 г.

„Долой унію!”

Велѣдъ за „Вѣче” въ Бруклинѣ, резолюцію котораго мы помѣтили въ предыдущемъ № „Вѣстника”, состоялось подобное же собраніе въ Джерси-Сити, другомъ пригородѣ Нью-Йорка. Несмотря на ужасную снѣжную бурю, народа собралось достаточно, и обмѣнъ мыслей собравшихся принялъ оживленнѣйшій характеръ. Рѣчи звучали негодованіемъ противъ Рима, такъ нагло присвоившаго себѣ права духовнаго водительства русскими людьми,

когда то запродавшими нѣкоторыми изъ своихъ представителей, и старавшагося теперь послѣдней буллою совершенно закрѣпить русинско-уніатомъ въ чистомъ латинствѣ, — противъ самой уніи, причинившей столько бѣдъ русскому народу, и противъ бискупа Ортинскаго, прихвостня римскаго папежа, не постѣсившагося взять на себя проклятую роль Іуды-предателя по отношенію къ своему родному народу. Принятая едино-

4

и-р.

душно, при дружныхъ и звучныхъ рукоплесканіяхъ, резолюція ясно отразила истинное настроеніе участниковъ. Вѣче, въ концѣ измученныхъ коварными и лживыми выходками Рима и его прислѣшниковъ. Вотъ подлинный текстъ ея:

„Зваживши, що римскіи папы ворожо выступаютъ противъ русскаго народа;

„Що почавши отъ принятія уніи, стараются великими еносами черезъ іезуитовъ зничити нашу прекрасную восточную обрядъ, а съ нимъ и нашу русскую народность, та подступомъ затягаютъ насъ въ латинство;

„Що безъ вѣдомости русскаго народа накинули намъ бискупъ, который яко іезуитскій выхванецъ робить не по воли русскаго народа, а по воли его враговъ;

„Що съ бискупомъ Ортанскимъ приславъ Римъ звану всеѣмъ буллу, каторою отнято у русскаго народа свободу совѣсти, —

„Мы, Русины, походящіи съ Галичины и Угорщины, а жиючіи въ Америцѣ, въ мѣстѣ Джерси Сити, Н. Дж., собравшиесь на вѣчу дня 23. в. ст. января, помолвились Богу, по зрѣлой развѣдѣ, постановили сорвати всяку связь съ римскими папами, и пернулись назадъ на лоно прадѣдной православной вѣры.“

Чтобы не осганавливаться на полдорѣ, вѣче тутъ же утвердило въ должностяхъ церковный комитетъ, для организаціи мѣснаго приходскаго дѣла и громогласно засвидѣтельствовало о своемъ переходѣ подъ юрисдикцію Высокопреосвященнѣйшаго православнаго Архіепископа Платона прогласнымъ многолѣтнемъ Владыкѣ.

Дай Богъ, чтобы добрая начинанія вѣче поскорѣе перешли въ дѣло и чтобы

отклики его рѣшеній нашли себѣ мѣсто во всеѣхъ тѣхъ многочисленныхъ униатскихъ парафіяхъ, гдѣ „поугенные и непочтенные“ оо. ксенды съ замѣчательнымъ усердіемъ все еще туманятъ бѣдный народъ!

Къ пребыванію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, въ Миннеаполисѣ.

(См. № 1).

Давая наставленія всему народу, его корпораціямъ и отдѣльно—взрослымъ и дѣтямъ, Высокопреосвященнѣйшій Архiepиcкoпъ овладѣлъ всеѣмъ существомъ своихъ вѣрныхъ пасомыхъ. Какъ нива поглощаетъ обильный, весенній дождь, такъ—казалось—впитывала въ себя слова Владыки находящаяся предъ нимъ паства. Духовная сила слова невольнo гластвовала надъ церковью...

Вполнѣ естественнымъ былъ переходъ Владыки отъ назиданія, вкратцѣ заключающаго весь катихизисъ для православнаго сей страны,—переходъ къ повелѣнію вознести многолѣтне Высочайшему Покровителю всеѣхъ православныхъ—Императору Всероссійскому, Г. Президенту Соединенныхъ Штатовъ, миннеаполисскому приходу, братствамъ и сестрамъ его корпорацій и всеѣмъ православнымъ христіанамъ.

Когда окончилась служба, снята была фотографія со всего собранія, расположившигося на лѣстницѣ, ведущей къ храму, и на обѣихъ сторонахъ тротуара у церкви.

За сямъ, не давая себѣ отдыха, Высокопреосвященнѣйшій Владыка распорядился собрать всеѣхъ дѣтей приходскихъ въ школьную залу, и самъ отправился туда. Веселымъ и вмѣстѣ озабоченнымъ роємъ пчель потекли туда и дѣти и отцы, и чада и матери. Тѣснымъ кольцомъ окру-

жесть Архипастырь—ближе дѣтми всякаго возраста, начинаи съ трехлѣтняго, дальше возрастными—отцами и матерями. Зрѣльще было въ своемъ родѣ единственное, но глубоко христіанское.

Владыка спрашивалъ дѣтей молитвы, „вѣрую“, Заповѣди; одобрялъ знающихъ, подгонялъ слабыхъ въ знаніи; давалъ наставленія о почитаніи родителей, о храненіи обычаевъ православныхъ; обращалъ сердца дѣтей къ отцамъ и сердца отцовъ къ дѣтямъ; давалъ личныя воспоминанія о Россіи и возбуждалъ чувство единства крови и духа здѣшнихъ русскихъ со всемъ православно-русскимъ міромъ. Въ концѣ бесѣды, продолжавшейся довольно продолжительно, было опять провозглашено многолѣтіе какъ Владыкѣ, такъ и минеаполцецамъ, какъ Г. Президенту Шгатовъ, такъ и Государю Императору. „Старо-краеное“ многолетіе и благая лѣта явилось роскошнымъ финаломъ этой бесѣды. —Многіе унесли тогда изъ школьной залы теплое чувство своей необездоленности, проясненное сознаніе силы русскаго духа, твердое убѣжденіе въ величіи православія, какъ выразители въ наши времена единенія настаніи съ насомыми въ замыхъ просыхъ, естественныхъ и здоровыхъ формахъ этого единенія. Долго еще послѣ того, какъ ушелъ Владыка въ приходскій домъ, не расходился народъ, какъ бы съ сожалѣніемъ оставляя мѣста, гдѣ испытана полнота и сила православно-русскаго воодушевленія.

Въ 4 часа вечера Владыка отслужилъ акафистъ Пресв. Богородицы. Церковь была обильна молящимися.

Вторую часть дня благостный Владыка уступилъ главнымъ образомъ Семинаріи. По инициативѣ преподавателя, В. М. Бензина семинарскій литературно-музыкальный кружокъ предложилъ Владыкѣ милостиво выслушать посельные опыты круж-

ка въ оразноображиваніи, разумномъ и здоровомъ, повседневной учебной жизни семинаріи.—Такъ какъ „вечерокъ“ имѣлъ начатъ съ 7 часовъ, Владыка принялъ такъ называемый „комитетъ по постройкѣ церкви“, и долго обмѣнивался съ этими представителями отъ прихода своими соображеніями. Мудро и твердо давался наставленія Архипастыря. Въ одномъ дѣлалась замѣчанія, въ другомъ прихожане получали одобреніе, въ третьемъ обѣщались поддержка, о четвертомъ высказывалось, какъ о желательномъ, пятое требовалось, какъ о необходимомъ...

Программа вечерка была составлена просто, но искусно. Литературные опыты о произведеніяхъ Тургенева чередовались съ музыкальными номерами. Владыка далъ всему нашему небольшому и заброшенному въ глубины англійскаго міра кружку свѣжее впечатлѣніе высокопреосвященнаго, опытнаго и умнаго собесѣдника. Его разъясненія оживляли ученическіе опыты, вечерокъ получалъ новизну оживленнаго научно-литературнаго дебатированія. Музыкальные опыты нашли въ Владыкѣ тонкаго знатока музыки и потому его объективныя сужденія волновали и исполнителей и простыхъ посѣтителей вечера. Къ тому же еще, желая дать лучшую постановку новому, но живому предпринятію въ Семинаріи, Владыка подзадорилъ юныхъ артистовъ обѣщаніемъ дать нѣкоторые, необходимые для семинарскаго оркестра, инструменты подъ условіемъ игры какой-либо новой пьесы, не указанной въ программѣ. Пьесы были сыграны, артисты получили обѣщаніе цѣлыхъ трехъ нужныхъ имъ инструментовъ; благодарность и признательность кружка въ отношеніи къ милостивѣйшему Владыкѣ была въ словъ.

Знакомство къ учебной и воспитательной частей Семинаріи продолжено Архипископомъ на слѣдующій день, въ понедѣльникъ. Владыка милостиво посѣтилъ

уроки преподавателей и особенно былъ доволенъ умѣхами воспитанниковъ въ знаніи русской литературы, исторіи и церк. пѣніи. Не оставилъ безъ вниманія Владыка и стола ученическаго.

Въ бесѣдѣ съ корпораціей семинарской за обѣденнымъ столомъ высказаны были различныя сужденія о постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ русскихъ семинаріяхъ, сдѣланы параллелью сужденія о новоначатомъ дѣлѣ духовной школы въ предѣлахъ Сѣверной Америки, отмѣчены удобства и неудобства нахождения Семинаріи въ г. Миннеаполисѣ, далеко отъ каѳедральнаго города Архіепископа, — словомъ, взаимный обменъ мыслей далъ участникамъ бесѣды попятъ, около какого важнаго дѣла Епархіи-Миссіи имъ выпало трудиться.

Большая часть дня протекла, такимъ образомъ, въ Семинаріи. Вечеръ отданъ былъ осмотру въ сопровожденіи г. старосты церковнаго, Ив. Яроцака, и сторожа приходскихъ новыхъ строеній, главнымъ образомъ boiler'a. Владыка оцѣнилъ строительность миннеаполисцевъ, хотя, зная задолженность церкви, посоветовалъ имъ поскорѣе освободиться отъ денежной зависимости, и стараться возможно прочвѣе рости имущественно.

Того же дня, предварительно давъ телеграмму въ Чикаго о своемъ пріѣздѣ туда къ слѣдующему дню, Владыка въ 7 час. вечера уѣхалъ изъ Миннеаполиса. Провожали его прихожане, корпораціи Семинаріи, члены церковныхъ братствъ и, между прочими, Совѣтъ женскаго Союза Покрова Святыя Богородицы, преподнесшій Владыкѣ роскошный букетъ живыхъ розъ и значекъ своего союза. Владыка былъ весьма признателенъ этой любезности миннеаполисчанокъ. Благословивъ провожающихъ и попрощавшись съ ними въ вокзалѣ и потомъ въ вагонѣ, Архіепископъ

Платонъ отпустилъ ихъ спокойно по домамъ.

Быстрый поѣздъ умчалъ Владыку — Отца отъ насъ.

„До другого раза“! думалось невольно и чувствовалось сердцемъ, потому что обаяніе личности Владыки сразу подчинило насъ ему.

Тѣсная связь Владыки съ удаленной пространственно паствой установилась. Не страшны намъ враги внутренніе и вѣншіе — есть кто думаетъ, молится и любитъ насъ.

Л. Т.

Озобленный.

Обходя прихожанъ со святой водою, я неожиданно имѣлъ горячую схватку изъ за религіозныхъ вопросовъ съ однимъ россійскимъ полякомъ.

— Скажите, пожалуйста, — обратился онъ ко мнѣ изъ другой комнаты. Былъ ли Христосъ православнымъ?

— Не думаете ли вы, что Онъ былъ римо-католикомъ? — въ свою очередь спросилъ его я.

Онъ вышелъ ко мнѣ, сѣлъ за столъ, противъ меня и, не отвѣтивъ на мой вопросъ, продолжалъ съ лукавой усмѣшкой: — Сознѣйтесь бытюшка, что всякая церковь — и православная, и римо-католическая — держитъ человѣка въ одномъ и томъ же умственномъ состояніи, не давая ему развиваться. Съ ранняго возраста и вплоть до возмужалости, она, при помощи своихъ школъ, вбиваетъ ему въ голову только идеи о Богѣ, да о неклѣ, да объ ангелахъ...

— А вы чего бы хотѣли?

— Я бы хотѣлъ, чтобы ребенка знакомили не только съ небомъ, но и съ землею, чтобы — кромѣ книгъ за религію ему давали читать книги и противъ

религии. Тогда было бы ему надъ чѣмъ думать и что выбирать...

— А, теперь я понимаю, какую школой вы озлоблены и противъ какой протестуете! Противъ римо-католической. Дѣйствительно, она для дѣтей — душная, мрачная клѣтка, и въ ней дѣти обязаны читать только тѣмъ, что имъ подсунутъ ксендзы. Съ вашей точки зрѣнія, это — конечно — возмутительно, но съ точки зрѣнія идеи, положенной въ основу римо-католической школы, это — законно и похвально.

Совсѣмъ иного рода постановка дѣла въ нашихъ русскихъ учебныхъ заведенiяхъ. Такъ, даже въ духовныхъ семинарияхъ и академiяхъ, гдѣ — по идеѣ — должно было бы изучаться только богословіе, отведено обширное мѣсто свѣтскимъ и естественнымъ наукамъ. А въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ — тѣмъ болѣе.

И въ нашихъ школахъ дѣти находятъ, вѣдь, не все время, а послѣ уроковъ возвращаются домой, гдѣ и сталкиваются съ людьми разныхъ убѣжденiй — и о религии слышать иного рода рѣчи и читаютъ иного сорта книги.

— И навсегда оставляютъ церковь, поспѣшно вставилъ онъ. — Скажите — много ли студентовъ вы видите за богослуженiями? Не болѣе двухъ-трехъ, и это на сотню темныхъ, невѣжественныхъ мужиковъ.

— Да, это — вѣрно! Но причина этого печальнаго явленiя кроется не столько въ самой церкви — разумѣю нашу церковь, сколько въ безобразной постановкѣ религіознаго образованiя у насъ и въ халатномъ отношенiи къ нему священниковъ.

— Э, дайте только Россiи просвѣщенiе, и увѣрю васъ, что черезъ пятьдесятъ лѣтъ вы не найдете въ ней ни одного попа, и ни одного ксендза.

— А и увѣренъ, что случится совсѣмъ обратное. Все временное, до чего человечество дозрѣетъ и чѣмъ начнетъ смущаться, прививая его за вѣчное, церковь отброситъ, и останется одно вѣчное, ослѣпительно прекрасное. И оно не оттолкнетъ отъ себя, а наоборотъ, съ новой, неслыханной силой привлечетъ къ себѣ всѣхъ.

— Посмотрите, — продолжалъ полякъ, — сколько въ Россiи монастырей, а въ монастыряхъ — монаховъ? Тысячи! И всѣ они живутъ, ничего не дѣлая для народа, сыто ѣдятъ, пьянствуютъ, распутничаютъ. Столько же въ Россiи — и ксендзовъ и поповъ! Теперь вообразите, какую пользу они могли-бы принести людямъ, если-бы занялись тѣмъ, что дѣйствительно полезно? Ну, леченiемъ народа, постройкой дорогъ, мостовъ...

— Сознаюсь, что современная постановка монастырей и меня не удовлетворяетъ. И все таки народъ не отворачивается отъ нихъ, а по старому несетъ имъ свои жертвы. Почему? А изъ чувства благоговѣйной благодарности къ ихъ создателямъ, когда-то много потрудившимся и на пользу нашей родины, а теперь мирно почивающимъ въ стѣнахъ монастырскихъ.

Да, было время, когда и монастыри служили культурнымъ дѣламъ. И служили со славой!

Какой-нибудь подвижникъ, спасая себя отъ соблазновъ, уходилъ изъ шумнаго города въ тихую глубину дѣвственныхъ лѣсовъ, строилъ себѣ тамъ часовеньку и начиналъ въ ней или подлѣ нея, на камнѣ день и ночь поклоны бить, да молитву творить. Случалось, что какой-нибудь прохожій понадалѣ къ нему, сбившись въ темнотѣ ночи или во время слѣснаго урагана съ дороги, и привлеченный огонькомъ его часовеньки. А потомъ — и совсѣмъ оставался съ нимъ: либо было

жить подлѣ подвижника, поучаться отъ него святымъ заповѣдямъ и святой жизни. Вслѣдъ за этимъ появлялись и другіе.

И вотъ, мало—по-малу, вокругъ часовеньки вырубались лѣса, осушались болота, прокладывались дороги, одна за другой строились избытки, и появлялся городокъ. И монастырь служилъ для него — и школой, и больницей, и житницей. А въ тяжелую годину войны — и главнымъ центромъ, откуда разсылались воззванія — стать на защиту своей родины — и давались жертвы и ратники и гдѣ, при приближеніи врага, укрывались окрестные жители.

Этого намъ не должно забывать, в изъ того, что монастыри уклонились отъ первоначальной, вѣрной дороги, не слѣдуетъ, что ихъ должно уничтожить. Нѣтъ, нужно только вернуть на прежнюю, старую дорогу, и отъ нихъ наша родина получитъ прежнюю пользу.

Лѣчить народъ, строить дороги, мосты?! Да, это — полезно, но для этого уже существуютъ свои специалисты—доктора и инженеры. Неужели ихъ мало, что вы хотите, чтобы къ нимъ присоединились еще и священники, сбросивъ съ себя рясы? И неужели священники, оставаясь въ рясахъ, не приносятъ пользы?

— Какую?

— Да хотя бы, вкопавшая въ васъ съ дѣтства правила нравственности, ко благу вашему, и ко благу общества, въ которомъ вы живете. Вѣдь, если вы теперь не убиваете и не грабите, то не потому ли, что въ васъ еще сплывы вичтаньяе вами съ дѣтства святыя завѣты, — не убій, не укради. А что бы было безъ религіи, безъ поновъ? Да то же самое, что теперь мы видимъ среди социаль-революціонеровъ и анархистовъ. Тогда-бы каждый, съ спокойной совѣстью, и убивалъ, и грабилъ влюбимаго ему человека...

— Ошибаетесь—и у социалистовъ есть своя религія. И убиваютъ, и грабятъ не они, а правительство!

— Это я говорю на основаніи газетныхъ сообщеній. Можетъ быть, они и не убиваютъ, тогда въ этомъ я вижу опять таки вліяніе Церкви, а не социализма. Вѣдь — и родились и воспитались они или въ лонѣхъ христіанскихъ церквей, или при воздѣйствіи религіозныхъ вліяній и социальстами сдѣлались въ зрѣломъ возрастѣ, когда характеръ у нихъ окончательно сложился.

— Но то ли поны проповѣдуютъ, что важно и нужно? Вѣдь, вотъ уже почти двѣ тысячи лѣтъ прошло отъ Христа, а человечество не сдѣлалось лучше. Вплоть до нашихъ дней существовало постыдное рабство, люди, называвшіе себя христіанами, другъ друга насиловали, мучили — и теперь мучаютъ. Почему поны противъ паповъ, противъ рабства не кричали?

— Кричали, хоть и не всѣ!

— А кто крестьянъ освободилъ? — хочеть помочь мнѣ мой прихожанинъ, бывший сидѣлецъ винной лавки. Ваши социалисты?

— Только не поны!

— Потому что это было не въ ихъ власти! — отвѣчаю я. Вы говорите, что человечество не сдѣлалось лучше! А кто болѣе всего въ этомъ виноватъ? Не поны, а ваши римскіе папы... Не заяви они притязаній на главенство въ Церкви, не родилось бы раскола, а съ нимъ — и позорной вражды. И не было бы нужды толковать народу больше всего о догматахъ, которые раздѣляютъ, и твердили бы мы больше о нравственномъ ученіи Христа, которое соединяетъ и возвышаетъ.

Ваши папы всегда были и заклятыми врагами просвѣщенія, они жестоко душили всякую свободную мысль. Венонимъ только мрачные Средніе вѣка и породившую ихъ мрачную инквизицію, со всѣми

ей кровавыми ужасами—это дѣтище лань, рожденное ими въ нѣдрахъ римо-католической Церкви.

И совсѣмъ иное приходится сказать о нашей православной Церкви и ея служителяхъ. По принятіи Русью христіанства, они были первыми ея просвѣтителями, а впоследствии—посредствомъ семинарій и академіи—насаждали и высшее образованіе. И если нѣкоторые изъ нихъ когда-либо и не содѣйствовали просвѣщенію, то вовсе не по требованію нашей Церкви, а просто по собственному невѣжеству, но за то они и не гнали его.

Въ заключеніе я долженъ сказать вамъ, что вы дѣлаете большую ошибку, приписывая грѣхи вашей римо-католической церкви нашей Православной.

И мы разстались... быть можетъ до новой схватки!

Свящ. Ѳ. Букетовъ.

Идеалы Русиновъ.

Въ то время, когда партійныя раздѣленія внутри Россіи губятъ ее, ослабляютъ ея мощь и подтачиваютъ ея силу, а нѣкоторые изъ соотечественниковъ нашихъ краснѣютъ отъ стыда, что они „русскіе“, закордонное славянство въ большинствѣ все еще съ глубокой любовью чтитъ Русь какъ свою спасительницу, благодѣтельницу или въ прошломъ, или въ лелѣемомъ мечтой будущемъ, и инстинктивно тяготѣетъ къ ней. Эти чувства приплыли и въ Америку вмѣстѣ съ выходцами изъ славянскихъ земель и народовъ. Возьмемъ, напр., русиновъ. Какъ энергично ополчается на ихъ симпатіи къ Россіи „врагъ“, ему же имя легионъ,—всѣ эти шовинисты, Ортинскіе, рутенцы, булды, „Свободы“, „Союз“... Какъ старательно вколачивается въ сознаніе русиновъ сенаратизмъ, нена-

висть къ двойному „с“ въ словѣ „русскій“! Какъ энергично подхватывается и возводится въ кубъ все что случилось или сочпнено не въ пользу Россіи, какъ последовательно и систематически отравляется въ русиновъ природное его чувство стремленія къ мощному тѣлу Великой Россіи! А опъ все таки вырывается изъ рукъ своихъ опекуновъ, сознаніе его все таки влечетъ его туда, къ своему родному по крови и по духу!.. Конечно, борьба эта бываетъ нелегка, требуетъ времени и силъ, ибо у врага замыслы широкіе и „цѣль оправдываетъ средства“: „Убьешь Россію въ сердцѣ русина—убьешь въ немъ и склонность къ православію, къ возврату въ лоно истинной прадѣдной вѣры. Затянешь въ латинство—прощай все русское“! Расчетъ подлый, но вѣрный.

Повторяемъ: надо удивляться, какъ этотъ бѣдный русинъ, уніать по-неволѣ, находитъ въ себѣ силъ выкарабкаться изъ подъ окровавленной и насыщенной миазмами преступленій, инквизиціонныхъ системъ и іезуитскихъ коварствъ мантіи, и стремится набрать въ себя чистаго воздуха и крякнуть на весь міръ: „прочь, Римъ! Уйдите душеубійцы“! Надо удивляться, какъ на почвѣ своего тяготѣнія къ русскому обряду и русской вѣрѣ русинъ мало по мало вооружается историческими данными для сознательной борьбы со своимъ церковнымъ врагомъ и тѣмъ приближается къ обще-русскому національному лагерю. А на почвѣ сознанія и обороны своей „русскости“ онъ разрываетъ и сбрасываетъ съ себя путы латинства и подчиненія папскому престолу!

Въ сравнительно короткое время намъ пришлось быть свидѣтелями многихъ трогательныхъ проявленій любви къ Россіи со стороны Русиновъ. Не говоря уже о періодѣ войны между Русью и Японіей, когда эта любовь взыхла и прокатилась горячей волной по всѣмъ славян-

скимъ землямъ, достаточно присмотрѣться къ теперешнему настроенію повластвующаго большинства русиновъ въ Америкѣ, — насколько оно отразилось въ ихъ же печати, — чтобы сказать съ рѣшительностью, что имя Россіи для нихъ родное имя, и имя Русскаго Царя — священное, символическое имя!

Намъ приходилось слышать публичныя трогательныя заявленія въ такомъ родѣ. Такъ, на послѣднемъ вѣче въ Бруклинѣ, ораторъ-русиновъ съ особеннымъ вниманіемъ и умилительностью приводилъ на память своимъ слушателямъ знаменитое дѣяніе Богдана Хмельницкаго и призывалъ Божіе милосердіе къ воздвиженію новыхъ героевъ для продолженія этого великаго дѣла — объединенія Руси, всей, недѣлимой!.. Цѣло было видѣть лица слушателей и слышать ихъ рукоплесканія.

А вѣче въ Джерзи-Сити? Не явилось ли оно сугубымъ свидѣтелемъ этихъ же чувствъ, когда рассказывалась русская исторія, а подъ конецъ, по свидѣтельству гаетнаго хроникера, „наиголосвѣйше свѣвали собраны многая лѣта Русскому Царю“!.

Или, напр., тотъ фактъ, что въ Америкѣ находятъ себѣ широкое распространеніе русскій отрывной календарь съ изображеніемъ на заглавной доскѣ Русскаго Царя! Думаю, что это подтвердятъ и ооуниатскіе ксендзы, иссѣцающіе своихъ прихожанъ, — навѣрное во многихъ хатахъ видѣли они портретъ Русскаго Царя съ „фамиліей“ между образами...

Вотъ, между прочимъ, какія строки — и это не единичное явленіе — намъ приходится читать въ газетѣ „Поступъ“ въ Америкѣ:

„Вороги вмовляютъ до темнаго русскаго народа великіи безосновныя вѣуки, въ той цѣли, щобъ насъ подѣланти, роздробити и ослабити. Ажъ жаль сердце епископа, якъ челоуѣкъ почуетъ такого збала-

мученаго Русина, якъ оны, якъ та тучена пануга выкрикуе на своего русскаго собрата: Ты москаль, иниматикъ, ты служишь царю, который есть головою церкви и т. и. Тѣи то похвостачи вороговъ, русскаго народа ворогуютъ больше противъ своихъ честныхъ русскихъ братовъ, якъ найгорныи чужи враги, а то для того, бо они хотять повеличатию передъ нашими ворогами, що они незадармо имъ навилася на службу, та не даромъ получаютъ великіи почести, ласки, мѣстца и дарунки.

„Закидуютъ намъ тѣ нашими отвѣчными ворогами упечены побрехачѣ, що русска православна Церковь узнае за свою голову царя, и за тое насъ называютъ „цареславными“. Но то ложь! Если бы русскій царь бывъ дѣйстно головою Церкви, то оны въ церкви не кликавъ бы разомъ съ народомъ и не молились, и за свѣвъ бы въ церквѣ на престолѣ, яко голова церкви, подобно якъ засѣдае на тронѣ яко царь русскаго народа. Такъ власно робить наша римскій, который яко голова Церкви сѣдае на престолѣ, каже себе носити своимъ слугамъ, называеся непогрѣшимымъ, а его подданы цѣлуютъ ему ноги, а даже подошвы пантофлѣ, на которыхъ есть изображеніе св. Креста. Того не робить и не желае робити русскій царь, а затѣмъ тѣ що хвалять нашу — то недовѣрки, бо смертельному челоуѣку отдають какіи почести, якіи ему не належатея и для того они напославицѣ.

„Ото-жь, дорогой русскій брате, застановься надъ тѣмъ и скажи тѣмъ баламутамъ, що ани русскій царь не есть головою Церкви, ани наша въ Римѣ — а головою Церкви Христіанской есть самъ Исусъ Христосъ.

„А що православный русскій народъ при Богослуженіяхъ воспоминае своего русскаго царя — то тѣмъ оны и гордятся — бо жъ чи то не лучше молиться за здо-

ровно своего русскаго царя, или за здорони и бѣмца або талияна?! Чи-жъ то не прикро намъ, що мы Русины въ Галичинѣ, Угорщинѣ и на Буковинѣ муємо молитись за чужинцевъ, котеры не желють намъ добра, а заглядь?!

„Роздумайже русскій брате надъ тѣмъ вебмъ, не дайся баламутити, стережись всюда тѣхъ русскихъ зраднѣковъ и измѣннѣковъ, що по фаризейски хотять тебе звести съ дороги истины“.

«Лягушки просящія царя».

Сравнительно кратковременное пребываніе „униатско-рутенскаго“ бискупа Ортинскаго въ Америкѣ ознаменовано уже такой массой пререканій, скандаловъ, хитростей со стороны его партіи и пр., что мѣстныя русскія газеты нашли возможнымъ ввести у себя особый отдѣлъ, „Сотеріаду“, по первому имени Ортинскаго. Нѣтъ возможности подробно обзирать всѣ пункты этой богатой „принадками“ панскаго присѣннѣвика „Сотеріады“. Но намъ невольно приходитъ на мысль басня Крылова о лягушкахъ просящихъ царя и досаждавшихъ начальству, пока послѣднее не умилоствилось и не прислало имъ цапли, преспокойно снроваживавшей затѣмъ своихъ подданныхъ въ свою собственную утробу...

Меморандумы въ Римъ съ просьбами о епископѣ посылались тысячами. Вѣча скликались неоднократно, и на вѣчахъ „рѣшучо рѣшали“. Депутаты повергались въ прахъ предъ панежомъ, и благоговѣнно лобызали панскую туфлю. Тутъ были и страхи, что схизматики вебхъ заберутъ подъ свое крылышко, что народъ станетъ „москвофильскимъ“, что айрини забѣдятъ русское добро, и т. д. и т. д.

И вотъ дождалсь. Умилоствленный, а вѣрибѣ — просто раздраженный надо-

удливостію униатовъ Римъ набрала дзетогоунаго изъ достойныхъ. — „Ты кто еси?“ — Я православный католикъ. — „Бискупскаго званія хочешь?“ — На все готовъ за сіе. — „Советъ имѣешь?“ — Если не требуется, нѣтъ ваше панежество. — „На латинство свою паству переведешь?“ — Радъ стараться, ваше-ство...

И посвятили...

Но вѣдь тутъ въ Америкѣ партіи. Надо было установить духовный миръ между послѣдними, расположить вебхъ къ общей работѣ, не задѣвать священныхъ завѣтовъ русскаго народа. Увы! Новопенеченный бискупъ былъ далеко отъ мысли перестать быть „заблѣмъ, зажертвѣмъ“, какимъ онъ собственноручно себя сразу же отрекомендовалъ при первой же церковной встрѣчѣ въ Нью-Йоркѣ. И вотъ украинчики, „рутеніане“, „стали ему любви дѣлки“, а прочихъ — прямо въ накло...

Когда поднимались разговоры къ обличенію этихъ украинчиковъ и разоблаченію ихъ студныхъ дѣяній — бискупъ епископиль замшиать эти неудобныя для его партіи минуты. И тутъ раздавалось его великолѣпное слово:

„О томъ всемъ, що тутъ передомною водилось, я не хочу знати. Ныпѣ я народився для васъ, а вы для мене, и отъ ныпѣ починается новая эра“...

Ну, и началась же новая эра! Совершенно повал, полная безпринципности, развязности, и пр.

Пока обвиняють украинцевъ въ подлостяхъ, — бискупъ выдвигаетъ свою и о в у ю э р у, свою „новорожденность“... Но чуть обвиняють противную партію, — громы в молніи сыплются на послѣднюю отъ тогоже новорожденнаго!

„Уже и началась тая новая эра, пишеть газета „Правда“, а не лучною она являється отъ той злонамятвой эры или л и х о л ѣ т і я, що то переживала га-

ликая Русь отъ 1885 до 1898 г., т. е. той часъ, коли то... между русское духовенство вырвалась вѣдъстрашнѣйшій зараза, такъ звана „украинна безъ Бога, хлопа и пана“, котора потѣмъ кинулася въ русскій народъ, и стала его убивати, и убиваетъ до днесъ горше колишней холеры та чума, бо убиваетъ его материально и морально. Счастье только, що Америка не „панство польское“, Галичина, та и графа Баден тутъ нѣтъ...

„Теперь горе „москвофиламъ кацапамъ и унгарамъ-медьяронанъ, зрадинкамъ украинны“! Горе наймаче тѣмъ, кто о нихъ (т. е. о поникахъ-радикалахъ) колисъ отверто правду сказалъ або написалъ! На такихъ они „скарги“ (жалобы) до своей „украиньско-духовной зверхности“ вносить и безусловно на „выклятьє“ изъ „греко-католицкой церкви“ признаютъ... А на писателя брошюры „Поники-радикалы“ певно уже и „украиньске некло“ оплачували; вѣдь бо тая брошюра до живого имъ доекла, та жити не дае. — Тренещите небеса и „основанія земль“! Тренещи американская Русь! бо „украина“ ажъ тутъ, въ Америцѣ, подвимаеся на ноги!! Уже „е украиньський бог, е украиньське небо“, а будуеся еще и „украиньське некло“. Интересно лишь — для кого, коли на „украині“ не буде ни хлопа, ни пана“ а только сами поники-радикалы? Вѣдай—чи таки не для самихъ же „пониковъ-радикаловъ“ буде и „украиньске небо“ и некло — все на гуртъ?!!!

„Тутъ народъ ніякихъ украиньцѣвъ рутеновъ не узнае, а наймаче езуитовъ, тыхъ отвѣчныхъ пороговъ греко-восточного обряда и русского народа, а только

) См. „Свобода“ ч. 48, 1907 г. подъ заглавіемъ „Весниної ночи“.

едину вѣдѣлному Русь. О, то не тотъ глухой народъ, що былъ лавно, онъ уже познался на фарбованыхъ ливахъ и изъ красныхъ, масныхъ словахъ. Не такъ легко его уже теперь заповадити до римской кошары и до украиньского болота. Его сердце всегда отчуває свои старинныи, прекрасныи звычан; тотъ народъ русскій перестрадалъ много мукъ и гоненій отъ сильныхъ міра сего, а не поддаляся. Погадаймо только на тѣхъ бездомныхъ ефроманцѣвъ козаковъ (не тыхъ, що въ вынѣшнихъ часахъ суть, бо теперѣшны то запроданцѣ и самолюбы, фарисеи, юды предателѣ), якъ они стояли за народность и православную вѣру. Здравлива шляхта русска лишила свой народъ и свою вѣру, запродалася ляхамъ тай торгувала русскими святощами, а народъ русскій бѣдний, обдертый изъ своихъ правъ, переслѣдованныи своими и чужими, страдалъ въ тяжкой неволи польской и турецкой довги предовги лѣтъ; церковь его запродали разомъ съ нимъ въ неволю жидамъ. И страдала тая бѣдна мученица Христова, горьки слезы проливала надъ своимъ дѣточками и наконецъ выслухала Богъ ей молитву та послалъ ей освободителя гетьмана Хмельницкого. А той великій русскій богатырь собралъ около себе великое множество русскихъ хлоповъ, тай даль имъ саблѣ до рукъ и они освободили своихъ братовъ и русску церковь зъ неволѣ. А чи думаеши, брате читателю, що все хлопы русскіи поишли подъ Хмельницкого праноры? Объ нѣ, знаишлися зрадинки, пилчиска, що зрадили его, а ними были реестровы козаки, т. е. польской шляхты наймиты (такими суть нынѣшныи все тѣи, которы себе называютъ украиньцями).

„Подивѣмсея якъ теперь выглядае на нашей американской Руси. Коли Римъ выименовалъ для васъ епископа, каждому тая вѣсть была радостна, бо каждый собѣ

думать, что уже разъ встанетъ сунокой въ нашихъ народахъ. Но не такъ стало, какъ гадалось. Съ прїѣздомъ рутенъскаго епископа на ам. Русь, зачалось на самъ передъ полюванье за москвофилами. Украинскіи дѣячи радѣли и съ радости руки затерали, елали до епископа всякіи протесты на „москвофуловъ“, „мадлароновъ“, на Ивана Боруха, издателя брошюры „Повики Радикалы“, думаячи, що епископъ всемогущій, месія украины здавить, покусае всѣхъ нароцъ и москвофиловъ и мадлароновъ и всѣхъ ему немилыхъ тай отъ разу заложитъ Украину безъ хлопа и пана. Тѣмъ часомъ показалося, що тѣ „москвофулы“ и „мадлароны“, то твердыи орѣхъ на молоденькии езуитскіи зубы. На томъ еще не конецъ. Сей часъ за украинско-рутенъскимъ бискупомъ прелѣзла зѣ захляпанными очима „булла“, що то въ овидный способъ понижаетъ нашъ чудный греко-восточный обрядъ. Якъ та „булла“ страшна, то видно зъ того, що весь русскій народъ перестрашился и сталъ съ нею до великой борьбы; зворушился народъ и стае въ рядъ одинъ коло другого, якъ за часовъ Богдана Хмельницкого и буде съ тою потворою такъ долго боротися, поки она не пукне, а пукнути муситъ, бо народъ за своимъ постоитъ. Украинцѣ инакше взялися до борьбы съ „буллою“: они ей гласкають, притуляють и огрѣвають колс себе, щобы только не стратити своего гетьмана, спасителя Украины, тай кажутъ: най зостнуть обое: булла и спаситель, (себѣ то Курь Сотерь), бо якъ возьмутъ одно, то возьмутъ и друге, такъ якъ римекіи буллы то суть наибольшіи святоци базилиановъ; одно безъ другого быти не може. * Украинцямъ не рсходится о церковь, о вѣру, у нихъ на першомъ плинѣ Украина безъ пана, пана и хлопа, радикализмъ и соціализмъ на другомъ, а такъ ажъ на третьомъ мѣстѣ церковь и вѣра (и безъ той послѣдней

можно обойтись, такъ где некотори по вѣдають). Тожъ они якъ предатели Юды не дѣють за церковь и нѣтъ не нужно за правами нашою церквы обставати.

„Мы брати Русскіи работники еще сильнѣйше ставимъ противъ римекіи за тѣи на русску церкву. Та наша церковь страдала разомъ съ нами въ тяженькой неволи и потѣшала насъ въ томъ горю и смутку и не дала намъ загинути въ чужомъ ярмѣ, а теперь мали бы мы ю лишити на поталу и поемѣховеще чужими и своимъ перевертывамъ и отдати ей Ринови за служницю? Ой, нѣ! Того нѣколи не буде, щобы мы свою родну мать такъ опустили. Господь Богъ бы насъ каралъ еще въ сотни роди и ходили бы мы якъ Кашии скитающия по земли, в вороги тѣшилися бы и показували бы на насъ пальцами: диви, тамъ ходитъ толпы, що продали свою родну мать пайтяжному ворогови за слугу въ неволю.“

ВЫСОКІЯ ЦѢЛИ.

Грядущее въ религій.

Предъ нами интересная рѣчь протестантскаго пастора, настоятеля одной изъ конгрегациональныхъ церквей въ Америкѣ, Смита, возглавившаго свои разсужденія текетомъ изъ Ев. Матѳея 5, 17: „Я пришелъ не разрушить, а исполнить“, и пришедшаго къ заключенію, что протестантство идетъ на убыль и вынуждено уступить мѣсто нарождающемуся „новому католицизму“.

„Правда ли, задается вопросомъ ораторъ, что наступаетъ періодъ новаго католицизма, а вѣка протестантизма мишуютъ?“

„Мы не имѣемъ основаній разсматривать протестантизмъ неизмѣнно какъ конечный періодъ христіанства. Весь этотъ періодъ можетъ оказаться только переходной эрой въ его исторіи, какъ были иныя

періоды до этого. Въ самомъ дѣлѣ протестантизмъ уже прошлю два примѣтныхъ вѣка: первый — протеста противъ одной существующей церкви: реформація Лютера. Второй — созиданіе новыхъ церквей и вѣръ: столѣтія, въ теченіи которыхъ большинство изъ нашихъ существующихъ церквей было оформлено и декреты вѣры опредѣлены. Но вотъ болѣе чѣмъ столѣтіе совершается уже и вѣчто иное: мы болѣе сокрушаемъ вѣроисповѣданія, чѣмъ создаемъ ихъ. Сейчасъ мы въ третьемъ періодѣ протестантизма, и вопросъ, который предносится вамъ, есть: что есть христіанство? Какъ можетъ быть осуществлено оно на землѣ?

„Есть уже и примѣтные знаки надеяній протестантизма. Ихъ можно различить и въ успѣхахъ и въ неудачахъ послѣдняго. Мнѣ вѣтъ надобности перечислять его блестящіе успѣхи. Протестантизмъ имѣетъ свою триумфальную арку. Вѣнецъ его доблести въ томъ, что онъ добылъ на вѣки побѣду для духовной свободы индивидуума. Отсюда право частнаго сужденія, пріобрѣтенное въ вѣкъ протестантизма, никогда не можетъ быть отвергнуто или разрушено. Но когда одно достигнуто въ исторіи, выдвигаются другія задачи. Другой вѣкъ на очереди.

„Знаменіе послѣдняго начертано поне-рекъ неудачъ протестантскаго вѣка. Я не скажу, чтобы эти неудачи были въ какомъ бы то ни было направленіи безусловными. Ихъ просто можно суммировать въ такомъ положеніи, что протестантская вѣра потеряла свое господство надъ силами контролирующими современную жизнь. Это очевидно во всѣхъ сферахъ жизни. Такъ, протестантизмъ утратило старинный авторитетъ церкви: утратило въ его собственныхъ семьяхъ. Католицизмъ имѣетъ авторитетъ въ семьѣ отъ рожденія до смерти, отъ крещенія до елеосвященія. Протестантизмъ утратилъ свое

вліяніе и въ государствѣ, наша церковь, какъ церковь, не можетъ считаться политической силой. Даже болѣе: протестантизмъ, какъ онъ организованъ, — вѣрнѣе дезорганизованъ, — въ нашихъ церквахъ потерялъ контроль надъ огромными объемами религіозной мысли. Это уже не только — вторженіе міра въ нашу церковь, но и убыль религіознаго въ нашихъ церквахъ.

„Протестантизмъ утратилъ силу давать народу хорошее религіозное образованіе. Онъ не встрѣчаетъ живой религіозной мысли и запросовъ въ средѣ своихъ дѣтей. Теперь много есть нашихъ юношей, которые въ религіозномъ отношеніи напоминаютъ мнѣ путника тленника, исторію котораго я слышалъ въ Константинополѣ. По прибытіи корабля, онъ былъ посланъ въ пилонѣ къ берегу. Турецкіе чиновники нашли какую то неточность въ его бумагахъ и послали его обратно на судно. Но тамъ уже отказались принять его, такъ какъ онъ не имѣлъ бумагъ позволившихъ ему сѣсть на корабль. Такъ исторія и оставила его блуждающимъ то туда то сюда, то отъ корабля на берегъ, то отъ берега на корабль, безъ возможности найти отдыхъ или тамъ или здѣсь. Таково положеніе и религіозной мысли у многихъ изъ насъ. Протестантизмъ не привлекаетъ ихъ, а Римъ отталкиваетъ.

„Со всѣмъ тѣмъ протестантизмъ совершенно утерять и единство церкви. Католическая церковь была некогда сильнымъ каблемъ, одинъ конецъ котораго былъ привязанъ къ Вѣчной Силѣ, и другой крѣпко—ко всему организму человѣческаго бытія. Онъ контролировалъ міръ и двигалъ его въ любомъ направленіи. Въ протестантизмѣ канатъ этотъ въ своемъ человѣческомъ концѣ расчленился въ чрезвычайное множество нитей. Ни одна изъ нихъ не сильна достаточно для того, чтобы управлять всѣмъ социальнымъ меха-

низмомъ. Въ лучшемъ случаѣ одна могла бы вращать нѣсколько колесъ. Я не говорю о причинахъ этого. Я констатирую факты. Что они означаютъ? Что могутъ значить неудачи протестантизма, какъ не то, что новый вѣкъ наступаетъ?

„Обратитесь теперь къ знаменіямъ грядущаго католицизма. Разумѣю католицизмъ, который примиритъ въ себѣ вѣка римскаго абсолютизма и протестантскаго индивидуализма. И въ томъ и въ другомъ лагерѣ есть уже знаменія его. Папскій абсолютизмъ достигъ кульминаціонной точки въ 1870 году, въ декретахъ о непогрѣшимости. Это вызвало нѣкую реакцію въ лицѣ старо-католической церкви, но папство пошло впередъ, не потревоженное ею. Достигъ ли папскій абсолютизмъ послѣдней степени и не девятый ли валъ пришелъ къ его жизни въ началѣ сего столѣтія? Послѣдняя папская энциклика противъ модернизма показываетъ, что Римъ смотритъ на такое явленіе не какъ на ординарное событіе.

„Новый католицизмъ“ популярно представляеть въ повѣсти „Свитой“ и недавно въ обращеніи къ папѣ отъ нѣкоторыхъ италіанскихъ священниковъ, напечатанномъ въ книгѣ „Чего мы хотимъ“? и понавшей подъ папское запрещеніе. Что замѣчательно,—это то, что, по прочтеніи этой книги, я, чадо протестантизма, нашелъ тамъ свою собственную религіозную мысль и тенденцію прекрасно выраженной.

„Обратимся снова къ протестантству. Вотъ поверхъ горизонта звѣзда на востоцѣ! Это грядеть новый католицизмъ къ нашей протестантской вѣрѣ. Знаменія его присутствія: одно — возрастаніе общед христіанской совѣсти. Для насъ нынѣ ни одна церковь не достаточно велика, чтобы сдержать въ себѣ широкаго христіанина. Другое — открытіе среди насъ христіанскаго Общества, имѣющаго дѣйствительное

преемство въ жизни отъ тѣхъ лицъ, которыми Христосъ Самъ окружилъ Себя.

Эти два теченія, и въ Римской церкви и въ протестантской, имѣютъ много общаго въ сѣлохъ,—они могутъ въ новомъ неповѣданіи встрѣтиться, дополнить и усовершенить одно другое, тогда вѣка римскаго абсолютизма и протестантскаго индивидуализма найдутъ конецъ въ новомъ неповѣданіи, въ которомъ христіанство получитъ наибольшее выраженіе. Мы должны жить и работать въ ожиданіи Христа. Наши дѣти узрятъ гораздо большее осуществленіе жизни Христовой на землѣ, чѣмъ то, которое сподобились зрѣть наши очи!“

Если имѣть въ виду, что Ньюманъ Смитъ является видѣннѣшимъ представителемъ своей церкви въ Америкѣ, то нельзя обойти молчаніемъ его вѣщанія строкъ, — вѣщанія въ томъ отношеніи, что онъ угадалъ мертвенность протестантизма и чрезмѣрность притязаній папства, злоупотребленія коего родили его, и неудовлетворительность обоихъ для ищущаго истины духа. Но вмѣсто гаданій о какомъ то новомъ католицизмѣ, имѣющемъ объединить двѣ стороны безъ крайностей той и другой, почтеному оратору слѣдовало бы поглубже выискнуть въ исторію и жизнь Христіанской Церкви, и тогда среди уже существующихъ неповѣданій онъ не могъ бы не увидѣть ту истинно живую вѣтвь Христовой Церкви, которая ведетъ свое преемство отъ дней Христа и хранитъ непрерывною связью съ первою дружиной Его апостоловъ и учениковъ, — и которая чужда отчужденныхъ в. Смитомъ крайностей и романизма и протестантизма.

Она, — православная Христіанская Церковь, — удовлетворитъ самымъ повѣреннымъ требованіямъ и искаміямъ религіозной души. И ей именно и суждено,

какъ Церкви истиной, неизблемо стоять до скончанія вѣка и объединить всѣхъ въ единомъ стадѣ, подъ единымъ пастыремъ Христомъ!

Къ сожалѣнію, она. Святая Православная Церковь, имѣющая пока своихъ чадъ преимущественно въ средѣ восточныхъ народовъ, съ ихъ совершенно отличнымъ языкомъ, не имѣла еще достаточно громкаго гласа и благорѣчника ея правды и истины среди иныхъ народовъ и остается невѣдомой многимъ изъ нихъ, чѣмъ и объясняются такія удивительныя альтернативы, какія привели пастора Смита къ мысли о грядущемъ ново-католицизмѣ, въ формѣ какого то новаго, еще не организованнаго, неовѣданія!

Католическая прелесть.

Въ одномъ изъ своихъ листковъ—призывая православныхъ христіанъ подчиниться римскому папѣ, католическій писатель приводитъ слова св. Кириана, которыя передаетъ такъ: „Тотъ, кто не соблюдаетъ единства этой Церкви, какимъ образомъ можетъ думать, что у него есть вѣра? Тотъ, кто сопротивляется Церкви, кто отдѣляется отъ престола Петра, на которомъ основана Церковь, какимъ образомъ можетъ хвалиться, будто еще принадлежитъ къ Церкви?“

Привелъ эти слова католическій писатель, и вѣроятно, радуется. Ну, думаетъ, не повѣрятъ православные мнѣ, то должны повѣрить св. Кириану, что отъ престола Петра (т. е. отъ Римской Церкви) отдѣляться не слѣдуетъ.—Да, господа, католическій писатель, мы почитаемъ св. Кириана и вѣримъ ему; только извѣстно ли вамъ самому, что слова этого Угодника Божія вы привели неправильными и передали ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ

св. Кирианъ никогда не говорилъ ихъ? Вотъ подлинныя слова св. Кириана: „Кто не придерживается единства Церкви, развѣ можетъ думать, что имѣетъ вѣру? Кто сопротивляется и противодѣйствуетъ Церкви, развѣ можетъ утверждать, что принадлежитъ къ Церкви?“

Что же касается добавленія: „кто покидаетъ, или отдѣляется отъ престола Петра, на которомъ основана Церковь“, то его вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими добавленіями сдѣлали сами католики въ VI вѣкѣ при папѣ Пелагій II-мъ. Эти добавленія послѣ изобрѣтенія книгопечатанія, по приказанію папѣ, перешли въ печатныя сочиненія Кириана.

Въ настоящее время подлогъ этотъ доказанъ съ такою очевидностью, что его не отвергаютъ даже защитники папства; но писатель листка, должно быть, не звалъ этого, почему и привелъ его на соблазнъ и смущеніе своихъ довѣрчивыхъ читателей.—Еслибы писатель католическаго листка, вмѣсто того, чтобы напрасно смущать православныхъ, взялъ на себя трудъ познакомиться съ настоящими сочиненіями св. Кириана безъ католическихъ добавленій, то онъ ясно-бы увидѣлъ, что учить о какомъ-то особомъ преимуществѣ престола Петра св. Кирианъ не могъ, такъ какъ, по его словамъ, „всѣ другіе апостолы были одинаково съ Петромъ одарены почетомъ и властью“, значитъ и престолы ихъ были одинаково равными.—Точно также св. Кирианъ не призналъ никакой верховной власти за римскими папами. „Я раздраженъ, писалъ онъ въ письмѣ къ Фирмилиану, безумнымъ притязаніемъ римскаго епископа, который утверждаетъ, что онъ наследовалъ свое епископство отъ апостола Петра“ *). Равнымъ образомъ на Карфагенскомъ соборѣ въ 256 году св. Кирианъ по поводу притязанія римскаго

*) См. К. О. Де-Скровоуэсаго „Отъ мрака къ свѣту“ стр. 151, ч. 1-я.

папы на верховное главенство говорилъ: „Никто изъ насъ не задается мыслию о томъ, что онъ епископъ надъ епископами, и никто изъ насъ, пуская въ ходъ странныя угрозы депота, не требуетъ подчиненія у своихъ товарищей, такъ какъ великій епископъ, имѣя власть, данную свыше, имѣетъ и свои убѣжденія, и свою волю, стало-быть, не можетъ подлежать суду другого епископа точно также, какъ и онъ самъ не имѣетъ права судить другого“.

Въ заключеніе скажемъ слѣдующее: св. Кириѣвъ, какъ извѣстно былъ епископомъ Кароагенскимъ, значить, если кому, то Кароагенскимъ пастырямъ болѣе другихъ были извѣстны сочиненія св. Кириана и его наставленія. И что-же? Кароагенскіе пастыри не только не признавали надъ собою власти римскаго папы, но даже, когда папа Целестинъ издумалъ вмѣшаться въ дѣла Кароагенскихъ Церквей и прислалъ для этого своего посланника, написали ему въ 424-мъ году посланіе: „не соизволяйте послать сюда вашихъ клериковъ изслѣдователями и не попускайте сего, да не явится вноеницими дымное надмѣніе міра въ Церковь Христову“. Ничего этого Кароагенскіе отцы, разумѣется, не написали-бы, если-бы св. Кириѣвъ, какъ пишутъ католики, училъ христіанъ о подчиненіи римскому престолу.

Такъ-то, г. католическій писатель! Не вамъ запугивать насъ словами св. Кириана. Лучше на себя поглядите: не къ вамъ-ли относятся обличающія слова св. Отца?!

(Поч. Лист.)

Православный Мѣряникъ.



Американская жизнь.

Ливингал Америка.

(См. № 2-й)

Качество дорожныхъ сообщеній является тоже прескрасной иллюстраціей по отношенію къ вопросу объ экономіи времени. И здѣсь Америка не имѣетъ чѣмъ похвалиться. Директоръ вѣдомства общественныхъ дорогъ, департамента Агррикультуры, заявилъ, что Соед. Штаты повидимому имѣютъ наихудшія изъ всехъ перво-классныхъ цивилизованныхъ державъ пути сообщенія. Было доказано, что перевезти бушель пшеницы по шоссе 15 миль обойдется дорожѣ чѣмъ тоже перевести 500 миль по желѣзной дорогѣ, или пароходомъ 2000 миль. Въ Январѣ 1905 года сообщалось, что шерифъ и детективы въ штатѣ Огайо не были въ состояніи проѣхать 15 миль, отдѣляющихъ ихъ отъ преслѣдуемаго преступника потому, что нельзя было добыть лошадей ни по какой цѣнѣ вслѣдствіе ужаснаго состоянія дорогъ.

Многіе изъ большихъ городовъ Соед. Штатовъ устроены по такой системѣ, которая требуетъ громаднаго времени для прохожденія ихъ изъ конца въ конецъ. — Количество времени теримаго въ Нью-Йоркѣ вслѣдствіе небрежности городекихъ авторитетовъ въ дѣлѣ укорядоченія сообщеній превышаетъ всякія исчисленія. Общій увѣренность, будто Нью-Йоркъ идетъ впереди Лондона по части „rapid transit“ ни въ какомъ случаѣ не подтверждается фактами. Согласно Бриланду, величайшему авторитету по этому вопросу, электрическіе трамваи по Нью-Йоркскимъ улицамъ настолько запружены сѣтновками и преградами, что ихъ средняя скорость не превышаетъ 8 миль въ часъ, — скорость, которая еще позволяетъ говорить съ почти тѣлностью о Лондонскихъ омнибусахъ. Идя внизъ Бродвей, отъ площади Астора,

въ „бизнесовые“ часы, я иногда сравнивалъ свой ходъ съ ходомъ трамвая, идущаго рядомъ, и я достигалъ Каналь улицы (1 миля) прежде чѣмъ вагонъ успѣвалъ обогнать меня. Между тѣмъ, американецъ въ торопяхъ всегда возьметъ незамысливаясь трамвай даже на два-три квартала, вмѣсто того, чтобы тоже пространство пройти естественнымъ шагомъ, точно также какъ будетъ ожидать двѣ-три минуты подъемной машины, вмѣсто того, чтобы пройти десять ступенекъ по лестницѣ,—и прибѣгнуть къ пишущей машинкѣ, чтобы изобразить на почтовой карточкѣ то, что гораздо скорѣй написалъ бы рукой. Сорокъ лѣтъ понадобилось на то, чтобы Нью-Йоркъ послѣдовалъ примѣру Лондона и призналъ, что подземная дорога—наилучшее сообщеніе для большого города.—Что касается Американскихъ желѣзныхъ дорогъ, то совершенно ошибаются тѣ, которые принимаютъ за норму для своего сужденія широко рекламированныя „рекорды“ америк. скорости на дальнія разстоянія. Прокатить въ восемнадцать часовъ поѣздъ изъ Нью-Йорка до Чикаго—дистанцію въ 912 или 980 миль—штука блестящая, но вѣдь она члѣветъ практическую цѣнность только для весьма небольшого количества путешественниковъ въ Соед. Штатахъ. Этотъ казанный успѣхъ окажется совершенно исключительнымъ, если мы сравнимъ удобства для дѣловаго челоука въ сообщеніяхъ между Лондономъ и Манчестеромъ, и между Нью-Йоркомъ и Вашингтономъ. Осенью 1904 года „Scientific American“ суммировалъ свои тщательныя и детальныя изысканія въ выводѣ, что „въ отношеніи челоука и скорости быстрыхъ поѣздовъ наша желѣзнодорожная система въ этой странѣ никакъ не сравнится съ Франціей и Англіей“. Вѣроятно, англійскіе читатели будутъ удивлены, узнавъ, что по содѣйствию съ Нью-Йоркомъ, на главныхъ путяхъ веду-

щихъ къ нему, существуетъ не менѣе 25 разводныхъ мостовъ, при которыхъ любая баржа подвергаетъ желѣзнодорожное сообщеніе риску заторможенія. Въ Ноябрь 1904 года, кирпичный обломокъ, попавшій въ грызъ подлѣ Кромвелл-Криксъ, въ Harlem River помѣшалъ заключить мостъ, и тѣмъ затормозилъ сорокъ поѣздовъ идущихъ съ запада, замедливъ конечно отправку тысячъ пассажировъ, вынужденныхъ ожидать на главной стаяціи отхода поѣздовъ въ противоположную сторону. Пока не устранили препятствія, оказалось необходимымъ приостановить все поѣзды вплоть до Албани, на протяженіи ста тридцати пяти миль! И по словамъ Нью-Йоркскаго Геральда этотъ случай находить параллели на всѣхъ подѣздныхъ путяхъ къ Нью-Йорку!

Вагоны употребляемыя на американскихъ дорогахъ устроены съ такимъ же небреженіемъ объ удобствахъ въ смыслѣ скорости. Миѣ приходилось читать восхваленіе американской быстроты въ описаніи сцены на вокзалахъ Нью-Йоркскихъ по прибытіи туда пригородныхъ поѣздовъ съ массою „дѣловыхъ“ пассажировъ „Чуть поѣздъ вошелъ, люди сыплются съ обѣихъ сторонъ вагоновъ и т. д.“ Въ дѣйствительности же, это и есть то, чего никогда не бываетъ и не можетъ быть на американскихъ дорогахъ! Пусть будетъ и 60—100 пассажировъ въ вагонѣ, они должны протискиваться къ выходу чрезъ одинъ, а иногда два выхода въ концахъ вагона.—И восхваляемая багажная америк. система точно также на дѣлѣ поразительно медлительна. Обычно необходимо заранее, за нѣсколько часовъ, упаковаться пассажиру, иногда съ вечера едать багажъ, и все таки послѣ на стаяціи дожидаться его прибытія. По моему личному опыту, замедленія и непріятности съ багажемъ неизмѣнныя спутники путешествія по Америкѣ.

Много разъ главные почтовые чиновники Америки, посѣтивъ Европу, заявляли, будто почтовая система Америки далеко опередила другія страны. Между тѣмъ, въ Бостонѣ письма разносятъ по частнымъ домамъ только четыре раза въ день, въ 4.20 по полудни—последній разъ, въ Вашингтонѣ въ обывательской части—три раза и четыре раза въ дѣловой части города! Въ населенномъ пригородѣ, куда приходятъ частые поѣзда Нью-Йорккаго центрального вокзала, бываетъ только три доставки на день,—последняя въ четыре часа,—а въ другихъ пригородахъ, также удобно посѣщаемыхъ поѣздами и пароходками, еще въ концѣ минувшаго столѣтія приходилось за письмами ходить на почту. Домъ, въ которомъ я жилъ въ Нью-Йоркѣ, находился въ разстояніи полуторы мили отъ Главной Почтовой Конторы, но послѣ шести часовъ вечера письма мнѣ уже не доставляли. Проведя лѣто въ городкѣ шт. Массачусетсъ съ 1800 жителей, въ трехъ часахъ отъ Бостона, я узналъ, что тамъ не существуетъ доставки писемъ на домъ, но за ними надо являться въ контору. Тюки съ корреспонденціей доставляемы были здѣсь дважды на день съ желѣзнодорожной станціи въ Контору въ телѣжкѣ, уже долго спустя послѣ того, какъ пассажиры бывало разойдутся и багажъ разобранъ. И даже въ большихъ городахъ почтовые бандероли, оплачиваемыя по второму разряду, включая циркуляры, корректуры и печатные документы, обычно доставляются днемъ—двумя позже, чѣмъ письма посланныя въ одно время.

Обычно полагаютъ, что американскій журнализмъ даетъ наиболѣе блестящую иллюстрацію національнаго стремленія къ быстротѣ. Гдѣ дѣло идетъ только о публикаціи новостей, это репутація заслуженная, хотя и тутъ наши англійскія вечернія газеты идутъ впереди. Хроника боль-

шихъ несчастій, (по части Его въ Америкѣ большая практика), ведется здѣсь болѣе скоро и полно, чѣмъ въ Англии, во въ-которыхъ областяхъ репортерства Америка стоитъ далеко позади. Напр., отчеты о рѣчахъ почти утерянное въ Америкѣ искусство. Почти каждое выдающееся мѣсто изъ рѣчи ораторомъ должно быть отмѣчено напередъ, для того, чтобы быть зарекордированнымъ во-время. Длинну ея обычно измѣряютъ размѣромъ, которое она занимаетъ, напр., можно читать о сличѣ Г. Фассета „въ 7.000 словъ“, на Нью-Йоркской Республиканской конвенціи 1904 года, вмѣсто того чтобы узнать во сколько времени она прочтена. Важная рѣчь въ Конгрессѣ, если она вмѣстѣ достигнута публики, можетъ быть только скопирована нѣсколькими дюжины позднѣе газетами изъ официальныхъ рапортовъ. Комментаріи передовыхъ статей еще болѣе задерживаются.—Добыть хорошо написанный комментарий на политическія новости, которыя не пришли въ редакцію задолго до полуночи, является чѣмъ то недостижимымъ для Америки. Ежедневныя журналы въ Америкѣ медлительнѣе нашихъ не только по комментаріямъ, но и по новостямъ. Въ этомъ отношеніи религиозные, напр., Лондонскіе журналы идутъ на день или два впереди своихъ американскихъ коллегъ. Прежде чѣмъ бросить бесѣду о журнализмѣ, сошлюсь еще въ подтвержденіе моихъ доводовъ на самый форматъ америк. газетъ. Ихъ размѣръ и форма свидѣтельствуютъ, что они рассчитаны на что угодно, но не на скорость у читателя. Г. Ватерсонъ, наиболѣе выдающийся издатель въ Южныхъ Штатахъ, последнее время очень горячо рекомендовалъ англійскія газеты за ихъ сжатость. „Лондонъ, говоритъ онъ, сжимаетъ въ одинъ параграфъ то, чему Нью-Йоркъ отводитъ столбецъ“. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ номеръ Нью-Йорккаго

„World“ былъ издавъ подъ руководствомъ хорошаго извѣстнаго англійскаго журналиста на началахъ Лондонской конфессіонной газеты, но оныя были приняты не одобрительно, показавъ, что газета оказалась слишкомъ компактною для вкуса публики.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Уніатское крещеніе раньше и теперь.

Хотя и прежде уніатское Крещеніе отличалось отъ православнаго, ибо уніаты крестятъ дѣтей въ римо-католическую вѣру, потому что при неповѣданіи вѣры, восьмой членъ Символа вѣры читаютъ какъ и римо-католики: „и въ Духа Святаго Господа Животворящаго, Иже отъ Отца и Сына исходящаго“, (значить съ прибавкой „и Сынъ“, вопреки ученію Христа Спасителя, Который ясно въ Евангеліи сказалъ, что Духъ Святой отъ Отца исходитъ (Іоан. 15,26) и нигдѣ никогда не говорилъ, будто и отъ Сына исходитъ, и вопреки постановленію второго вселенскаго собора: „И въ Духа святаго, Господа, Животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго“, да и нигдѣ ни на какомъ соборѣ, Свв. отцы не учили, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына), все таки уніатское крещеніе было похоже на православное, особенно въ томъ, что сей часъ послѣ крещенія, какъ и православные, дѣти муропомазывались; но теперь, послѣ папской буллы, воспрещающей немедленное, священническое муропомазаніе дѣтей, совершенно ихнее крещеніе сдѣлалось римо-католическимъ, а на практикѣ, при существующихъ условіяхъ, и недѣйствительнымъ негоднымъ. Именно:

Если уніатскіе священники не станутъ муропомазывать дѣтей, дѣти будутъ лишены печати дара Духа Святаго, безъ

котораго могутъ и умереть, не дожидаясь чтобы ихъ епископъ муропомазалъ. Если же уніатскіе священники будутъ продолжать, вопреки укаву буллы, муропомазывать дѣтей, то отъ этого пользы не будетъ, потому что это будетъ дѣлаться подъ запрещеніемъ епископа и папы римскаго, а если священникъ дѣлаетъ, вопреки своему начальству, то онъ считается какъ бы лишеннымъ сана — простымъ мірскимъ человекомъ. Такимъ образомъ, теперешнее крещеніе — муропомазаніе уніатовъ не есть ни православное, ни уніатское, а лишь подобіе римо-католическаго, или не лучшее, какъ если бы его совершалъ простой мірской человекъ.

Св.ищ. Ф. Средановичъ.

Тревожные вопросы.

Невольно заняло сердце при чтеніи слѣдующаго газетнаго отъ Февр. 10-го сообщенія:

„На собраніи въ ресторанѣ Римъ (и имя то какое зловѣщее!), въ коемъ приняло участіе до 25 членовъ епископальной церкви, большинство мірянъ, — подъ предѣдательствомъ Fr. Paul'a, начальника монастыря въ Грейморъ, организовалось Общество, наименованное „Англиканско-Римское Соединеніе“, цѣлью коего является, само собою, окончательное возвращеніе епископальной церкви къ иждивенію латинства.

„Во всестороннемъ обсужденіи вопроса объ этой организаціи, приняли участіе представители епископ. церкви изъ Нью-Йорка, Филадельфіи и Джерзи-Сити. Былъ составленъ уставъ и выбраны чиновники.

„Вотъ какъ высказался Fr. Paul, издатель журнала „Lamp“, изданія наравленнаго къ утверженію единенія между римской и епископальной церковью, по

поводу дѣйствій этого собранія:

„Послѣ детальнаго обмѣна мыслей Англикано-Римское Соединеніе организовано. Эта организація по преимуществу состоитъ изъ мірянъ, и устроена на началахъ аналогичныхъ съ Англійскимъ Церковнымъ Соединеніемъ. Ея цѣль — поддерживать и защищать католическіе принципы и стремиться къ соединенію англиканской церкви и апостольскаго престола, — причемъ козвой для соглашенія является признаніе Римскаго приматства.

„Участниками могутъ быть только члены епископальной церкви или церковей находящихся съ ней въ единеніи.

„Мы вѣримъ, что въ концѣ концовъ обѣ церкви соединятся, и мы сочувствуемъ этому, но надо помнить, что это не разговоръ для того, чтобы заставить нѣсколькихъ епископаловъ покинуть свою церковь и присоединиться къ другой. Мы ожидаемъ великаго движенія, которое въ свое время приведетъ обѣ церкви къ тѣмъ отношеніямъ, какія царили до реформации.

„Мы признаемъ папу естественнымъ преемникомъ Св. Петра, но мы ни въ какомъ отношеніи не диллобальны своей родной церкви“.

Такимъ образомъ, по заявленію Fr. Paul'a, эта организація только дополняетъ уже существующія ассоціаціи — имѣющія своей цѣлью соединеніе епископальной церкви или съ протестантскими, или съ — православной Восточною Церковью.

Конечно, стремиться къ единенію христіанскаго міра — дѣло почетное и задача каждаго христіанина. Конечно, не трудно понять епископаловъ, которые стараются подыскать фундаментъ для своего церковнаго существованія болѣе устойчивый, чѣмъ тотъ, на который водрузила ихъ реформація. Но какъ-то больно ста-

новится при мысли, что стремленія ихъ къ Восточной церкви все время наталкиваются на непроходимыя препятствія, и что въ настоящее время, несмотря на энергичную работу представителей Anglican' Eastern Orthodox Union'a, въ Америкѣ сильно расширяется романстическое настроеніе, и проповѣдниками послѣдствую выступаютъ лица, которыя еще недавно съ такой глубокой симпатіей относились къ идеѣ исканія правды и поддержки на Востокѣ, а не на западѣ.

Въ этомъ самомъ ресторанѣ „Римъ“ еще два-три года назадъ происходили дружескіе завтраки членовъ епископальнаго клерикальнаго клуба, при неизмѣнномъ участіи членовъ русской церкви о. X—го и Н. Н. Л—го. Въ числѣ епископаловъ принимавшихъ дѣятельное участіе въ устройствіи такого взаимообщенія и послѣобѣденныхъ бесѣдъ и рефератовъ намъ постоянно приходилось видѣть и тѣхъ лицъ, имена которыхъ значатся отнынѣ въ спискахъ чиновниковъ новой латинофильской организаціи. — имена почтенныя, безукоризненныя! Кто бы могъ подумать, что проф. Райлей, нашъ другъ, столько потрудившійся для воспитанія въ епископальномъ семинарскомъ юношествѣ, въ бытность свою профессоромъ Нью-Йоркской семинаріи, этихъ именно симпатій къ Востоку, — будетъ избранъ вице-председателемъ новаго соединенія!

И тревожно думается, — все ли возможное сдѣлала наша православная Церковь для того, чтобы ободрить епископаловъ въ ихъ стремленіи къ Востоку и чтобы въ нихъ послѣ найти союзника къ борьбѣ съ гордымъ Римомъ и къ водворенію Царства Божія на землѣ?

Не есть ли доля и нашего сотрудничества въ этомъ дѣлѣ организаціи въ средѣ епископаловъ латинофильскаго Общества?

Не слишкомъ ли настойчиво и холод-

но отвергаемъ мы исканія епископаловъ и желаніе ихъ завязать дружественныя сношенія съ Православной Церковью...

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Братской Кассы Духовенства С. Американской Епархіи за 1907-ой годъ.

А. Запасной капиталъ.

Приходъ.

Перешло остаткомъ къ 1-му Января 1907 года \$1772.47
Пожертвовано Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ 11.10

Расходъ.

Расхода въ теченіе 1907 года не было.

В. Расходный капиталъ.

Приходъ.

Перешло остаткомъ къ 1-му Января 1907 г. \$1345.41
Въ теченіе года поступило:

а) въ возматъ выданныхъ займообразно ссудъ 4633.40
б) Поступило отъ участившихъ Кассы 2% сбора изъ жалованій 1484.35
в) Поступило 3% сбора съ прогоновъ, выданныхъ назначеннымъ на службу въ Алеутскую Епархію 151.75
г) поступило 1% сбора съ прогоновъ, выданныхъ уволеннымъ отъ службы въ Алеутской Епархіи 93.15
д) поступило 3% сбора взимаемаго при выдачѣ ссудъ 76.90
е) поступило штрафовъ 5.00

Всего на приходъ изъ расходный капиталъ поступило въ 1907 г. 7.789.96

Расходъ.

а) выдано безвозвратно: на леченіе 305.00
б) выдано по смертной запискѣ покойнаго учителя Лаврентія Кашеварова Милицѣ Кашеваровой 400.00
в) выдано по постановленію Собора Духовенства въ награду за труды членамъ Правленія Братской Кассы:
Казначей Свщ. пивку Петру Полову 30.00
Дѣлопроизводителю Ивану Гривскому 20.00
г) выдано займообразно: 5655.00
д) Мелкіе расходы 72.65

Остатокъ.

За исключеніемъ изъ суммы прихода \$7789.96 суммы расхода \$6482.65, къ 1-му Января 1908 г. расходнаго капитала должно бы остаться \$1307.31. Но такъ какъ, согласно §8-му Устава Братской Кассы, 15% ежегодныхъ остатковъ расходнаго капитала (въ таковыхъ по-

лучается \$196.09) отчисляется въ запасной капиталъ, то къ 1-му Января 1908 года остается:

Расходнаго капитала (1307.31 — 196.09) \$1.111.22
Запаснаго капитала (1783.57 + 196.09) 1.979.66

Всего же капиталовъ Братской Кассы Духовенства С. Американской Епархіи къ 1-му Января 1908 года является \$3,090.88

Кромѣ сего остаются должными въ Братскую Кассу:

изъ выданныхъ займообразно ссудъ 3.004.20

Подробный отчетъ разсматривается участникамъ Кассы особо.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ С. Американскаго Духовнаго Правленія.

1. Протоколомъ Собранія Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія, утвержденнымъ резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Плагона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 23-го Января, 1908 года, за № 119-мъ, — постановлено: „расторгнуть бракъ супруговъ Діонисія Николаевича и Ольги Степановны Лактионовыхъ на основаніи 249 ст. Устава Духовныхъ Консисторій, съ послѣдствіями указанными 253 ст. Устава Духовныхъ Консисторій“.

2. Протоколомъ Собранія Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія, утвержденнымъ резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 23 Января, 1908 года, за № 120-мъ постановлено: „расторгнуть бракъ супруговъ Марка и Магдалины Θεодоровны Брычка на основаніи 249 ст. Устава Духовныхъ Консисторій, съ послѣдствіями указанными 253 ст. Устава Духовныхъ Консисторій“.

Редакторъ,

Каведраальный Протоіерей А. Хотовицкій.